

ДЕИЗМ ВОЛЬТЕРА

ПОДГОТОВИЛА СТУДЕНТКА
2-ГО КУРСА 2-ОЙ ГРУППЫ
КОНИКОВА ЕКАТЕРИНА

ВОЛЬТЕР

(ФРАНСУА-МАРИ АРУЭ)

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ И БОГУ

- Важное место в философии Вольтера занимает его отношение к религии и к богу. Формально Вольтера можно отнести к действиям, так как он писал, что верит в бога, но при этом бог рассматривался только как разум, сконструировавший целесообразную "машину природы" и давший ей законы и движение. Бог не пускает в ход механизмы деятельности мира постоянно. "Бог однажды повелел, Вселенная же подчиняется вечно." Вольтер определяет бога как "необходимое бытие, существующее само по себе, в силу своей разумной, благой и могущественной природы, разум, во много раз превосходящий нас, ибо он совершает вещи, которые едва ли мы можем понять." Хотя Вольтер и пишет, что существование бога не требует доказательств ("разум вынуждает нас его признать и лишь безумие отречется к его определению"), сам он всё же пытается их привести. Вольтер считает, что абсурдно, если "всё - движение, порядок, жизнь - образовалась сама собой, вне какого бы то ни было замысла", чтобы "одно лишь движение создало разум", следовательно Бог есть. "Мы разумны, значит существует и высший разум. Мысли не присущи материи вообще, значит человек получил эти способности от бога."

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЖДЕНИЙ

Но чем дальше идёт Вольтер в подобных рассуждениях, тем больше можно найти в них противоречий. Например, сначала он говорит, что Бог создал всё, в том числе и материю, а чуть дальше уже пишет, что “Бог и материя существуют в силу вещей.” Вообще, чем больше пишет Вольтер о боже, тем больше веры и меньше аргументов: “...давайте поклоняться Богу, не стремясь проникнуть во мрак его таинств.” Вольтер пишет, что он сам будет “поклоняться ему пока жив, не доверя никакой школе и не устремляя полёт своего ума в пределы, коих не способен достичь ни один смертный.” Большинство доводов Вольтера в пользу существования Бога не могут быть приняты во внимание из-за своей противоречивости.

Вольтер считает, что Бог - “единственный, кто могущественен, ибо это он все создал, но не в сверх мере могущественен”, так как “каждое существо ограничено своей природой” и “существуют вещи, коим верховный интеллект не в силах воспрепятствовать, например, воспрепятствовать тому, чтобы прошлое не существовало, чтобы настоящее не было подвержено постоянной текучести, чтобы будущее не вытекало из настоящего.” Верховное бытие “всё сделало в силу необходимости, ибо, если бы его творения не были бы необходимы, они были бы бесполезны.” Но эта необходимость не лишает его воли и свободы, потому что свобода - это возможность действовать, а Бог - очень могущественен и поэтому самый свободный. Таким образом, по Вольтеру - Бог не всемогущий, а просто просто самый могущественный; не абсолютно, а самый свободный.

ЗАМАСКИРОВАННЫЙ ДЕИЗМ

Такова вольтеровская концепция Бога, и если судить по ней о взглядах философа, то его можно отнести к деистам. Но деизм Вольтера есть по сути своей замаскированный атеизм и материализм, так как, по-моему, Бог Вольтеру нужен, чтобы жить в мире с самим собой и иметь отправную точку для размышлений.

Вольтер писал: "Утешимся в том, что мы не знаем соотношений между паутиной и кольцом Сатурна, и будем продолжать исследовать то, что нам доступно." По-моему, именно этим он и занимается. И, считая дальнейшее изучения бытия недоступным, Вольтер переходит к рассуждениям на тему религии. Здесь надо отметить, что Вольтер всегда чётко разделял философию и религию: "Никогда не надо впутывать Священное писание в философские споры: это совершенно разнородные вещи, не имеющие между собой ничего общего." В философских спорах речь идёт лишь о том, что мы можем познать на собственном опыте, поэтому не следует прибегать к Богу в философии, но это не значит, что философия и религия несовместимы. В философии к Богу нельзя прибегать лишь тогда, когда надо объяснить физические причины. Когда же спор идёт о первичных принципах, обращение к Богу становится необходимым, так как, если бы мы познали наше первичное начало, мы бы всё знали о будущем и стали бы богами для себя. Вольтер считает, что философия не повредит религии, так как человек не способен разгадать что есть Бог. "Никогда философ не говорит, что он вдохновлён Богом, ибо с этого момента он перестаёт быть философом и становится пророком." Выводы философов противоречат канонам религии, но не вредят им.

ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ

Что же понимает Вольтер под словом "религия": постоянно"? Во-первых, Вольтер в своих работах развенчивает официальную религию, так как, по его мнению, официальная религия сильно отличается от истинной, а идеальная религия (которая и является истинной) - это религия, единящая нас с богом в награду за добро и разъединяющая за преступления, "религия служения своему ближнему во имя любви к Богу, вместо преследования его и убийства его во имя Бога.

"Это религия, которая "учила бы терпимости по отношению к остальным и, заслужив таким образом всеобщее расположение, была бы единственной, способной превратить человеческий род в народ братьев... Она не столько бы предлагала людям искупление прегрешений, сколько вдохновляла бы их к общественным добродетелям... не разрешала бы (своим служителям) узурпировать ... власть, способную превратить их в тиранов." Именно этого не хватает христианской религии, которую Вольтер считал единственной верной, причём настолько верной, что "она не нуждается в сомнительных доказательствах."

Вольтер всегда крайне негативно относился к религиозным фанатикам, считая, что они способны принести гораздо больше вреда, чем все атеисты. Вольтер - решительный противник религиозной нетерпимости.

"Всякий, кто скажет мне: "Думай как я или Бог тебя покарает", говорит мне: "думай как я или я тебя убью.

"Источником же фанатизма является суеверие, хотя само по себе оно может быть безвредным патриотическим энтузиазмом, но не опасным фанатизмом. Суеверный человек становится фанатиком, когда его толкают на любые злодейства во имя Господа. Если закон преступают верующий и неверующий, то первый из них остаётся всю жизнь монстром, второй же впадает в варварство лишь на мгновение, потому что "последний имеет узду, первого же ничто не удерживает."

"Наиболее глуп и зол тот народ, который "более других суеверен", так как суеверные считают, будто они выполняют из чувства долга то, что другие делают по привычке или в припадке безумия." Суеверие для Вольтера - смесь фанатизма с мракобесием. Фанатизм же Вольтер считал злом большим, чем атеизм: "Фанатизм тысячекрат гибельнее, ибо атеизм вообще не внушает кровавых страстей, фанатизм же их провоцирует; атеизм противостоит преступлениям, но фанатизм их вызывает." Атеизм, - считает Вольтер, - это порок некоторых умных людей, суеверие и фанатизм - порок глупцов. Вообще, атеисты - большей частью смелые и заблуждающиеся учёные.

ОТНОШЕНИЕ К АТЕИЗМУ

Вообще-то, Вольтер неоднозначно относился к атеизму: в чём-то он его оправдывал (атеисты "попирали ногами истину, ибо она была окружена ложью"), а в чём-то, наоборот, обвиняет ("он почти всегда оказывается гибельным для добродетели"). Но всё-же, как мне кажется, Вольтер был больше атеистом, нежели верующим.

Вольтер явно симпатизирует атеистам и убеждён, что общество, состоящее из атеистов возможно, так как общество формирует законы. Атеисты, будучи притом и философами, могут вести очень мудрую и счастливую жизнь под сенью законов, во всяком случае они жили бы в обществе с большей лёгкостью, чем религиозные фанатики. Вольтер всё время сравнивает атеизм и суеверие, и предлагает читателю избрать меньшее зло, в то время как сам он сделал свой выбор в пользу атеизма.

Конечно, несмотря на это, нельзя назвать Вольтера поборником атеистических идей, но его отношение к Богу и религии таково, что Вольтера можно отнести к тем мыслителям, которые так до конца и не определились в своём отношении к вере. Тем не менее, можно сказать, что Вольтер строго разграничивает веру в Бога и религию. Он считает, что атеизм лучше слепой веры, способной породить не просто суеверие, а предрассудки, доведённые до абсурда, а именно фанатизм и религиозную нетерпимость. "Атеизм и фанатизм - два чудища, способные разодрать на части и пожрать общество, однако атеизм в своём заблуждении сохраняет свой разум, вырывающий зубы из его пасти, фанатизм же поражён безумием, эти зубы оттачивающим." Атеизм может, самое большее, позволить существовать общественным добродетелям в спокойной частной жизни, однако, среди бурь жизни общественной он должен приводить к всевозможным злодействам. "Атеисты, держащие в своих руках власть, были бы столь же зловещи для человечества, как и суеверные люди. Разум протягивает нам спасительную руку в выборе между двумя этими чудищами." Вывод очевиден, так как известно, что Вольтер превыше всего ценил разум и именно его считал основой всего.

Таким образом, атеизм Вольтера - это не привычный атеизм, категорически отрицающий существование Бога и всего того, что недоступно человеческому разуму, а скорее просто выбор из двух зол меньшего, причём выбор этот Вольтер сопровождает довольно-таки убедительными доказательствами того, что именно это зло является меньшим.

МАТЕРИАЛИЗМ

Конечно и материализм Вольтера тоже не есть материализм в прямом смысле этого слова. Просто Вольтер, размышляя над тем, что есть материя, какова её роль в мировоззрении и т.п. в итоге начинает придерживаться взглядов, которые в чём-то совпадали со взглядами материалистов (в частности, Вольтер был полностью согласен с тем, что материя вечна), а в чём-то отличались от них: Вольтер не согласен с тем, что материя первична и считает, что только пустое пространство существует необходимо, а материя - благодаря воле Бога, так как пространство - необходимое средство существования Бога. “Мир конечен, если существует пустое пространство, значит материя существует не необходимо и получила своё существование от произвольной причины.”

СУТЬ МАТЕРИИ

- Вольтер не согласен с тем, что есть некая первичная материя, способная образовывать любые формы и составляющая всю Вселенную, так как не мог представить себе "обобщённой идеи протяжённой субстанции непроницаемой и не имеющей очертаний, не привязывая свою мысль к песку, золоту и т. д. И если бы такая материя существовала, то не было бы причин, чтобы из зёрен вырастали, например, киты." Тем не менее, как уже было сказано выше, Вольтер, как и материалисты, считал, что материя вечна, но давал этому своё объяснение. По его словам вечность материи следует из того, что "нет никакой причины, по которой она не существовала бы ранее", Бог творил мир не из ничего, а из материи, а "мир, в каком бы облике он не являлся, столь же вечен, как и Солнце." "Я воспринимаю вселенную вечной, ибо она не могла образоваться из небытия ..., из ничего ничто не происходит.
- "Последняя фраза - самая универсальная из аксиом Вольтера. Материя неразрывно связана с движением, но Вольтер считает материю инертной массой, она может лишь сохранять и не передавать движение, а не быть его источником, следовательно движение не вечно. Если бы материя "имела сама по себе хоть малейшее движение, это движение было бы ей внутренне присуще, а в этом случае наличие в ней покоя оказалось бы противоречием." Это - один из аргументов, которые высказывал Вольтер против атеизма, так как из этого следует, что раз материя не может двигаться сама по себе, значит она получает движение извне, но не от материи, а от иматериального существа, коим является Бог. Но Вольтер не приводит аргументов против довода о том, что движение абсолютно, а покой же относителен. Несмотря на все предыдущие доводы, Вольтеру, в конце концов, пришлось признать, что движение вечно, так как ни один закон природы не действует без движения, а все существа без исключения подчиняются "вечным законам". Таким образом, нельзя назвать Вольтера материалистом, но и говорить о том, что материалистические идеи ему чужды, - грешить против истины.

СУЖДЕНИЕ О ДУШЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТЕРИАЛИЗМА

К тому же в своих суждениях о душе Вольтер недалеко ушёл от материалистов: он не согласен с утверждением о том, что человек состоит из двух сущностей - материи и духа, не имеющих ничего общего между собой и соединённых только благодаря воле Бога. По Вольтеру человек мыслит не душой, а телом, следовательно душа смертна и не является субстанцией. Душа - это способность, свойства нашего организма. Вообще, в своих рассуждениях о душе Вольтер близок к материалистам. "Способность чувствовать, припоминать, сочетать идеи - есть то, что именуют душой." Однако Вольтер не отрицает возможности существования неразрушимой души. Он пишет: "Я не могу познать их (Бога и души) субстанцию." Вряд ли он случайно употребляет здесь термин "субстанция" для души. Раньше он это категорически отвергал. Душа, по мнению Вольтера, - это не шестое чувство, так как во сне мы не имеем идей и чувств, следовательно она не материальна. Материя имеет протяжённость и плотность и должна была бы мыслить и чувствовать постоянно. Душа - не часть вселенской души, так как вселенная душа это Бог, а часть Бога - тоже божество, но человек со своей душой слишком слаб и неразумен. Души не может быть, так как все наши способности к движению, мышлению, волеизлиянию даны Богом, их "мы можем именовать душою, и мы обладаем потенцией мыслить, не имея души, как мы имеем потенцию производить движение, не будучи этим движением сами." Вольтер считает, что душа смертна, хотя и признаёт, что не может этого доказать, что не мешает ему из-за отсутствия доказательств не верить в переселение душ. Вольтер не знает, сделал ли Бог так, что душа человека бессмертна. Но чтобы человек (совокупность тела и души) стал бессмертным, нужно, чтобы после смерти он сохранил "свои органы, свою память ... -все способности." А этого не происходит, следовательно, бессмертие нереально. Таким образом, видно, что по своим размышлениям о душе и материи Вольтер находится где-то между идеалистами и материалистами. Его точка зрения не может быть отнесена ни к одному, ни к другому направлению, многие от приведённых высказываний существенно отличаются от общепринятого мнения. Можно сказать, что Вольтер, пытаясь осмыслить для себя такие философские понятия, как душа, материя, движение и т.п., довольно-таки близок к материалистам, хотя он и считает душу и мышление даром Божиим: "Бог устроил тело для мышления точно также, как устроил его для еды и переваривания пищи. Мысли и чувства - тоже божий дар, так как мы мыслим и чувствуем во сне, когда не контролируем своё поведение." "Мои мысли не идут от меня ... и я преклоняюсь перед Богом, помогающим мне мыслить, не зная при этом, каким образом я мыслю." Мысль у Вольтера - не творение материи, так как она не обладает её свойствами (дробиться, например,), следовательно это не есть сложная материя, она- творение Бога. Все части человеческого тела способны на ощущения, и незачем искать в нём субстанцию, которая бы чувствовала вместо него. "Я совершенно не понимаю, с помощью какого искусства движения, чувства, идеи память и рассуждение размещаются в этом кусочке организованной материи, но я это вижу и сам для себя являюсь тому доказательством." Разнообразие человеческих чувств, как считает Вольтер, - это вовсе не следствие того, что у нас несколько душ, каждой из которых мы способны чувствовать что-то одно, а следствие того, что человек попадает в различные обстоятельства.

ЧУВСТВА

- Вообще, чувства у Вольтера занимают далеко не последнее место в его рассуждениях об основных философских понятиях, таких как “идеи”, “принципы”, “добро”, “свобода”. Например, он пишет, что все идеи мы получаем при помощи чувств от внешних объектов, то есть у нас нет ни врождённых идей, ни врождённых принципов. “Идеи - от чувства опыта,” - вот концепция, выдвинутая Вольтером, причём чувства всегда достоверны, но чтобы вынести правильное суждение, определение, надо воспринять его не одним, а как минимум несколькими чувствами.
- Несмотря на важную роль, отводимую Вольтером чувствам, он, судя по всему, ставит мысль выше: “Я признаю, что не льщу себе мыслью, будто бы я имел идеи в том случае, если бы всегда был лишён всех моих пяти чувств; но меня не убежат в том, что моя мысленная способность - следствие пяти объединённых потенций, поскольку я продолжаю думать и тогда, когда теряю их одну за другой.” Наши первыми идеями являются наши ощущения, потом появляются сложные идеи из ощущений и памяти (память - способность увязывать понятия и образы “и связывать с ними поначалу какой-то небольшой смысл”), затем мы подчиняем их общим идеям. Итак, “все обширные познания человека вытекают из единственной этой способности сочетать и упорядочивать таким образом наши идеи.”

О ЖИЗНИ

- Как уже говорилось, основная цель Вольтера - изучать то, что ему доступно. Поэтому, изучая идеи, чувства, мышление и т.п., он только делает попытку объяснить как они взаимосвязаны и, по возможности, установить их источник, но он считает, что "задаваться вопросом, каким образом мы мыслим и чувствуем, и как наши движения подчиняются нашей воле", то есть механизмы возникновения идей и чувств, - "значит выпытывать у Творца его тайну."
- Большой интерес представляют вольтеровские размышления о жизни, об основных принципах её устройства, о человеке и обществе. Здесь его взгляды весьма прогрессивны (естественно, для того времени, так как сейчас известны и более смелые идеи).
- Вся наша жизнь - "удовольствие и страдание", которые даны нам от Бога, так как мы сами не можем быть причиной собственных страданий. Хотя люди и считают, что всё делают справедливо и разумно, их поступками во всех случаях жизни руководит рутину; размышлению же они обычно предаются крайне редко, по особым случаям и, как правило, когда на него уже не осталось времени. Даже те действия, которые кажутся следствием воспитания и образованности ума, "Являются на самом деле инстинктами. Все люди ищут удовольствий, только те, кто имеет более грубые органы чувств, ищут ощущений, в которых душа не принимает участия; те же, кто обладает более утончёнными чувствами, стремятся к более изящным забавам."

ЛЮДИ

- Все поступки людей Вольтер объясняет любовью к себе, которая “столь же необходима человеку, сколь кровь, текущая в его жилах”, а соблюдение собственных интересов он считает двигателем жизни. Наше самолюбие “подсказывает нам уважение к самолюбию других людей. Закон направляет эту любовь к себе, религия её совершенствует.” Может показаться, что Вольтер, вообще говоря, невысокого мнения о людях, так как все их поступки он объясняет низменными причинами, но, по-моему, он всё-таки прав. Ведь объясняя наши поступки стремлением к удовольствию, он не ставит его целью всей жизни. К тому же, Вольтер убеждён, что в каждом человеке заложено чувство порядочности “в виде некоторого противоядия от всех ядов, которыми его отравляют”; а чтобы быть счастливым, вовсе не обязательно предаваться порокам, скорее наоборот, “подавляя свои пороки мы достигаем спокойствия, утешительного свидетельства собственной совести; отдаваясь порокам, мы утрачиваем покой и здоровье.” Вольтер разделяет людей на два класса: “жертвующим своим себялюбием благу общества” и “полный сброд, влюблённый лишь в самого себя.”

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО

- Рассматривая человека, как общественное существо, Вольтер пишет, что “человек не походит на других животных, имеющих лишь инстинкт любви к себе”, для человека “характерна и естественная благожелательность, не замеченная у животных.” Однако, часто у человека любовь к себе сильнее доброжелательности, но, в конце концов, наличие у животных разума весьма сомнительно, а именно “эти его (Бога) дары: разум, любовь к себе, доброжелательство к особям нашего вида, потребности страсти - суть средств, с помощью коих мы учредили общество.” Ни одно человеческое общество не может существовать ни единого дня без правил. Ему необходимы законы, так как Вольтер считает, что благо общества является единственной мерой нравственного добра и зла, и удержать человека от совершения антиобщественных поступков может только боязнь кары законов. Тем не менее, Вольтер считает, что помимо законов необходима вера в Бога, хотя она и оказывает малое влияние на жизнь. Существование общества атеистов маловероятно потому, что люди, не имеющие узды не способны к сосуществованию: законы бессильны против тайных преступлений, и нужно, чтобы “бог-мститель” карал тех, кто ускользнул от человеческого правосудия. При этом необходимость веры не означает необходимость религии (вспомним, что Вольтер всегда разделял веру и религию).

ГОСУДАРСТВО

- Вольтер отождествляет повиновение Богу и законам: "древняя максима гласила, что следует повиноваться не людям, но Богу; теперь принято противоположное представление, а именно, что повиноваться Богу означает следовать законам страны. Другое дело, что законы могут быть несовершенны или правитель может оказаться плохим, но за плохое правление люди должны ругать лишь себя и негодные законы, учреждённые ими, либо недостаток у себя смелости, мешающий им заставить других выполнять законы хорошие." А если властитель злоупотребляет властью, то это вина людей, терпящих его правление. И если такое имеет место, то это хотя и плохо для людей, но безразлично для Бога. Вопреки общепринятым мнению, Вольтер всегда утверждал, что монарх- не помазанник божий: "отношения человека к человеку несравнимы с отношением творения к верховному существу,... почитать Бога в облике монарха - кощунство." Вообще, Вольтер не видел необходимости в существовании монарха (или подобного ему правителя). Он писал, например, что форма правления, принятая в Англии, гораздо прогрессивнее, чем во Франции, и поэтому выступал против революции во Франции, так как "то, что в Англии становится революцией, в других странах является лишь мятежом."

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Вольтер. Философские сочинения. Москва, Наука, 1989.
- 2. Артамонов С.Д. Вольтер и его век. Москва, Просвещение, 1980.
- 3. Ахимова А.А. Вольтер. Москва, 1970.
- 4. Философский словарь. Фролов И.Г. Москва, 1986.